

Малахов Михаил Александрович

студент

ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»

г. Санкт-Петербург

**ДИСКУССИОННЫЕ АСПЕКТЫ РЕГЛАМЕНТАЦИИ
ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ
В СФЕРЕ ЗАКУПОК ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ
И МУНИЦИПАЛЬНЫХ НУЖД (СТ. 200.4 УК РФ)**

***Аннотация:** в статье дается теоретический анализ нормы об ответственности за злоупотребления в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд (ст. 200.4 УК РФ). Автор отмечает и анализирует нормативные погрешности и пробелы рассматриваемой нормы, которые являются серьезным препятствием для эффективного применения ее на практике.*

***Ключевые слова:** уголовная ответственность, преступление, экономическая деятельность, контрактная система, закупки, государственные и муниципальные нужды, злоупотребления.*

В Российской Федерации система закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд выступает ключевым механизмом, обеспечивающим функционирование государства. Она предназначена не только для эффективного и целевого расходования бюджетных средств, но и для обеспечения выполнения социальных, экономических и оборонных задач. По сведениям Счетной палаты Российской Федерации, в нашей стране наблюдается неуклонный рост денежного объема в сфере государственных и корпоративных закупок: по данным на 2020 год, в России было заключено 3,4 млн сделок на общую сумму 9,4 трлн рублей, а в 2025 году объем закупок составил уже около 12,9 трлн рублей [1].

Статистические показатели свидетельствуют о многократном росте как количества нарушений, так и их денежного объема. Если в 2016 году объем выявленных нарушений составлял 53,05 млрд рублей, то к 2024 году он вырос до

362 млрд рублей. Количество преступлений коррупционной направленности в этой сфере увеличилось со 143 в 2012 году до 312 в 2024 году. По результатам социологических исследований, уровень латентности таких преступлений может достигать 90% [2].

До 2018 года многие злоупотребления, совершаемые участниками контрактной системы, которые не являлись должностными лицами или руководителями коммерческих организаций (например, рядовые члены закупочных комиссий, контрактные управляющие), не попадали под действие уголовного закона. Их деяния либо оставались безнаказанными, либо квалифицировались по статьям о мошенничестве или злоупотреблении полномочиями с натяжками, что не отражало специфики и общественной опасности посягательства. В 2018 году в УК РФ была введена статья 200.4 «Злоупотребления в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд». Данная норма была призвана установить уголовную ответственность для специального субъекта – «иных» участников закупочного процесса, не наделенных признаками должностного лица или лица, выполняющего управленческие функции [3]. Однако, как показали последующие годы, новая статья столкнулась с серьезными проблемами в правоприменении. Отсутствие единообразной судебной практики, внутренние противоречия в конструкции состава, терминологическая нечеткость и сложности в определении круга субъектов привели к тому, что норма применяется крайне редко и не выполняет в полной мере свою предупредительную и охранительную функцию [4, с. 31].

Приступая к оценке отдельных признаков уголовно-правового запрета следует сказать следующее. Ключевой термин «злоупотребление» в диспозиции статьи носит оценочный характер, что создает широкое поле для толкования и трудности в правоприменении. В УК РФ термин «злоупотребление» (ст. 201, 285 УК РФ) обычно означает совершение действий в пределах полномочий, но вопреки интересам службы. В то же время ст. 200.4 УК РФ описывает именно «нарушение законодательства», то есть действия, выходящие за пределы полномочий. С точки зрения юридической техники точнее было бы использовать в названии статьи

термин «превышение» [5, с. 209]. Термин «нарушение законодательства Российской Федерации о контрактной системе» тоже не является точным. Он указывает, что под ним буквально понимают только федеральные законы, тогда как ряд закупок (например, Центральной избирательной комиссии) ими не регулируется, а понятие «нарушение» может включать и неосторожные деяния, в то время как «злоупотребление» предполагает исключительно умышленную вину [6, с. 147]. Предлагается заменить эту формулировку на более точную: «использование... своих полномочий в сфере... вопреки задачам своей профессиональной деятельности...», что лучше согласуется с Федеральным законом «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» от 05.04.2013 N 44-ФЗ (далее – ФЗ-44) [6, с. 148].

Иная проблема заключается в доказывании и оценке этого ущерба. Упущенная выгода доказывается по стандартам гражданского процесса, которые ниже УК РФ. Признание упущенной выгоды последствием преступления нарушает принцип правовой определенности, так как уголовный закон должен применяться ретроспективно, за реальный причиненный вред, а не за потенциальные будущие убытки. Сложность в установлении прямой причинно-следственной связи между конкретным нарушением (например, недопуском участника к торгам) и наступлением крупного ущерба в виде неэффективного расходования бюджетных средств. Исходя из этого имеет место быть расширение понятия последствий. Учитывая, что вред от злоупотреблений может быть не только материальным, но и организационным (срыв госпрограмм, угроза безопасности), в диспозиции необходимо указывать альтернативные последствия: «...повлекло существенное нарушение охраняемых законом интересов общества или государства либо причинение крупного ущерба» [7, с. 52].

Наибольшую сложность вызывает квалификация действий руководителя контрактной службы и председателя конкурсной или закупочной комиссии.

Так, руководитель контрактной службы, согласно Типовому положению, обладает организационно-распорядительными полномочиями (распределяет обязанности между работниками). Следовательно, он может быть признан лицом,

выполняющим управленческие функции, и его действия должны квалифицироваться по ст. 201 УК РФ.

В свою очередь, в оценке юридического положения председателя комиссии – ситуация неоднозначна. Как правило, его функции носят координационный характер (созыв заседаний, ведение протокола), а решения принимаются коллегиально. Поэтому, как правило, он не обладает признаками субъекта по ст. 201 УК РФ и должен подпадать под ст. 200.4 УК РФ.

Получается, что за одно и то же деяние (например, незаконное отклонение заявки) рядовой член комиссии будет нести ответственность по ст. 200.4 УК РФ, а председатель этой же комиссии, если его функционал не включает распорядительных полномочий, – также по ст. 200.4 УК РФ, а руководитель контрактной службы, отдавший нелегальное распоряжение, – уже по ст. 201 УК РФ. Это создает непреодолимые трудности при квалификации и доказывании [7, с. 54].

Само название «контрактный управляющий» предполагает наличие управленческих функций. Однако судебная практика идет по пути признания его субъектом именно ст. 200.4 УК РФ, исходя из того, что он выполняет строго процедурные, а не организационно-распорядительные функции (например, размещает проект контракта в ЕИС только после коллегиального решения комиссии).

Члены приемочной комиссии, подписывающие акт приемки некачественного товара, являются классическими субъектами ст. 200.4 УК РФ. Также к субъектам преступления могут быть отнесены представители специализированной организации, привлеченной заказчиком на основании ст. 1040 ФЗ-44 для выполнения отдельных функций по определению поставщика. Предложения по решению проблемы: самый простой путь – дополнить ст. 200.4 УК РФ примечанием, в котором указать, что перечисленные в ней субъекты несут ответственность по данной статье как должностные лица, и исключить оговорку об отсутствии у них признаков должностного лица. Это устранило бы терминологический конфликт с ФЗ-44. Более системный подход – полностью изменить структуру норм, переведя их в главу 30 УК РФ и дифференцировав ответственность в зависимости от статуса субъекта [8, с. 69].

В заключении следует отметить, что конструкция статьи несовершенна, что является причиной ее низкой эффективности и возникновению проблем на практике. Тем не менее, введение данного уголовно-правового запрета было необходимо для устранения правового пробела. В качестве технико-юридических недостатков нормы следует отметить следующие.

1. Терминологическая нечеткость и бланкетный характер диспозиции порождают широкий спектр для оценки и толкования отдельных признаков и, следовательно, сложности в процессе расследования уголовного дела.

2. Ключевой проблемой является определение круга субъектов, возникающая ввиду противоречия между терминологией УК РФ и ФЗ-44, а также неопределенность статуса ключевых фигур процесса закупок (руководителей контрактных служб, председателей комиссий).

3. Описание объективной стороны преступления требует большей конкретизации. Широкий перечень возможных нарушений, вытекающих из ФЗ-44, нуждается в структурировании и разъяснении. Понятие крупного ущерба целесообразно дополнить альтернативным последствием в виде существенного нарушения охраняемых законом интересов общества или государства, что позволит более адекватно оценивать общественную опасность деяния.

Список литературы

1. Отчет о работе Счетной палаты Российской Федерации в 2025 году. – URL: https://ach.gov.ru/reports/report_2025 (дата обращения: 15.04.2026).

2. Сведения о выявлении экономических преступлений в Российской Федерации за 2020–2024 год // Министерство внутренних дел Российской Федерации. – URL: <https://мвд.рф/reports/> (дата обращения: 15.04.2026).

3. Сердюк А.Ю. Злоупотребления в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд. Признаки объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 200.4 УК РФ / А.Ю. Сердюк // Вестник экономики и права. – 2020. – №41. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zloupotrebleniya-v-sfere-zakupok-tovarov-rabot-uslug-dlya-obespecheniya>

gosudarstvennyh-ili-munitsipalnyh-nuzhd-priznaki-obektivnoy (дата обращения: 25.04.2026). EDN RWNHNS

4. Бекренев Л.Л. Проблема неэффективности статьи 200.4 УК РФ как элемента охраны отношений в сфере закупок для государственных и муниципальных нужд / Л.Л. Бекренев // Юридическая наука. – 2020. – №12. – С. 30–33. EDN MUWCXN

5. Сердюк А.Ю. Злоупотребления в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд. Признаки объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 200.4 УК РФ / А.Ю. Сердюк // Эпомен. – 2020. – №41. – С. 207–219. EDN RWNHNS

6. Любый И.А. Уголовно-правовые меры противодействия злоупотреблениям в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд: дис. ... канд. юрид. наук / И.А. Любый. – Омск, 2022. – 225 с. EDN PYBZHP

7. Гладких В.И. Злоупотребления в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд (ст. 200.4 УК РФ): теоретический анализ / В.И. Гладких // Российская юстиция. – 2019. – №3. – С. 51–54. EDN YYRNSP

8. Котляр И.А. Проблемы определения субъекта преступления, предусмотренного ст. 200.4 УК РФ / И.А. Котляр, Е.И. Глазкова // Вестник Томского государственного университета. – 2023. – №488. – С. 67–73. DOI 10.17223/15617793/488/23. EDN АТАЕКТ